РУЛЬ

10000 Mark

10. 8. 1923

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 150,000 мар. въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 100.000 мар., при ежедневно непосредственной высылкѣ бандеролью 120 000 м. въ мѣсяцъ. Въ Мемельскую обл., Данцигъ 120.000 герм. мар., (приведенныя цѣны могутъ быть повышены еще на текущій мѣсяцъ). — Внѣ Германіи: въ Европейскія страны: Австрію 20.000 австр. крон., Англію 4 шил., Бельгію 8 бельг. фр., Болгарію 35 лев., Венгрію 3.000 венг. крон., Голландію 2 гол. гульд., Грецію 16 драхм., Данію 4 дат. крон., Испанію 4 пезет., Италію 12 ит. лир., Латвію 120 латв. руб., Литву 4.50 лит., Люксембургъ 8 фр., Норвегію 4 норв. крон., Польшу 140.000 герм. мар., Португалію 12 эскудо, Румынію 90 леи, Финляндію 12 фин. мар., Францію 8 фр. фр., Чехословакію 16 чеш. крон., Швейцарію 4 швейц. фр., Швецію 3 швед. крон., Эстонію 150 эст. мар., Югославію 35 динар. Во внѣевропейскія страны: Азію восг. 2 ien., Азію зап. 4 шил., Америку вообще ¼ долл., Аргент. респ. 2 бум. пезо, Бразилію 5 мильр., Чиле 5 бум. пезо; Африку: Англ. вл. 4 шил. Итал. вл. 12 ит. лир., Франц. влад. 8 фр. фр. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія. Основная плата 10000 мар. за миллиметръ (ширина строки — одна двѣнадцатая часть страницы), для врачей, присяжныхъ повѣренныхъ 5000 мар. за миллиметръ, для ищущихъ мѣстъ и для розысковъ 9000 мар. за миллиметръ. Миллиметръ объявленій въ текстѣ газеты 68000 герм. мар. При крупныхъ заказахъ указанныя цѣны не обязательны. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ конторахъ Ullstein'a. Редакція (тамъ-же) открыта ежедневно отъ 11 часовъ утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ¼3 часа дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминна** и **В. Д. Набоковымъ** †

Wochentag-Ausgabe Nr. 788

№ 819-й | **Пятница, 10 августа (28 іюля) 1923 г.** | **4-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Подъемъ или упадокъ.
*Новые лозунги — **А. С. Изгоева.***
*Сбереженія Стамбулійскаго — **Ал. Яблоновскаго.***
Воспоминанія В. М. Краснова („Архивъ" т. XI).
*Запертыя двери — рис. **Mad.***

Декларація Куно.

Берлинъ, 9 августа.

Въ среду возобновилась сессія рейхстага.

Во вступительной рѣчи президентъ Лебе отмѣтилъ, что тяжелое экономическое положеніе Германіи вызвало необходимость въ созывѣ рейхстага до окончанія лѣтняго каникулъ. Теперь рейхстагъ долженъ приступить къ работѣ, не теряя времени. Въ заключеніе, Лебе посвятилъ нѣсколько теплыхъ словъ покойному американскому президенту Гардингу.

Канцлеръ Куно отъ имени правительства выступилъ съ программымъ заявленіемъ.

При появленіи его на трибунѣ коммунисты подняли крики: долой этого преступника, долой приказчика Стиннеса.

Президентъ Лебе призвалъ къ порядку коммунистическаго депутата Фрелиха и предупредилъ, что дальнѣйшія нарушенія порядка повлекутъ за собой исключеніе виновныхъ изъ засѣданія.

Какъ только шумъ улегся, канцлеръ началъ свою рѣчь. Онъ коснулся прежде всего оккупаціи Рура. Французская легенда о командировкѣ на Руръ мирной комиссіи инженеровъ въ поискахъ производительныхъ залоговъ по его мнѣнію теперь уже окончательно разоблачена. Не смотря на всѣ притѣсненія, населеніе Рейна и Рура будетъ твердо проводить пассивное сопротивленіе. (Возгласы на скамьяхъ коммунистовъ: Стиннесъ уже измѣнилъ) Рѣшающее слово теперь принадлежитъ Англіи. Было бы опасно и безцѣльно въ данный моментъ касаться подробностей англійскаго выступленія или высказывать о немъ предположенія. Но не слѣдуетъ вѣрить въ чудеса. Необходимо положиться только на самихъ себя. Германія всегда проявляла готовность къ соглашенію съ Франціей, но Франція требуетъ, чтобы Германія до переговоровъ прекратила пассивное сопротивленіе, другими словами, отдала Рейнскую область въ полную власть французамъ. На исполненіе этого требованія, правительство согласиться не можетъ. Франція для осуществленія своихъ насильственныхъ плановъ нуждается въ новой подписи Германіи, которая затѣмъ связывала бы Германію по ногамъ и рукамъ. Франція предъявила бы Германіи въ такомъ случаѣ для подписи документъ, который содержалъ бы всѣ тѣ обязательства, по мнѣнію французовъ забытыя въ Версальскомъ логоворѣ.

«Для охраненія неприкосновенности нашей страны мы должны быть готовы на всѣ жертвы заявилъ Куно. Мы будемъ продолжать мирное пассивное сопротивленіе, воздерживаясь отъ безсмысленныхъ насилій».

Перейдя къ внутреннему положенію Германіи канцлеръ подчеркнулъ, что необходимо добиться оздоровленія германскаго хозяйства, не останавливаясь передъ сопротивленіемъ какого либо отдѣльнаго класса или опредѣленныхъ экономическихъ группъ.

Это заявленіе вызвало снова бурные протесты коммунистовъ. Коммунисты Фрелихъ и Кенеръ стали кричать: «вы банкротъ»; справа тоже раздались крики.

Президентъ Лебе обратился къ коммунистическимъ депутатамъ съ просьбой не нарушать хода преній въ такую трудную минуту. Однако предупрежденія предсѣдателя тоже оказались безплодными. Канцлеръ могъ продолжать свою рѣчь только спустя нѣсколько минутъ.

(продолженіе см. на стр. 3)

Подъемъ или упадокъ

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ совѣтскаго оффиціоза помѣщено письмо въ редакцію съ жалобой на жилищный отдѣлъ, не позволяющій использовать разрушающійся домъ съ цѣлью починить тѣ, которые еще могутъ быть спасены отъ разрушенія.

Кто правъ въ этомъ спорѣ, жалующійся или жилищный отдѣлъ, охраняющій стихійное саморазрушеніе — трудно издали судить, не зная конкретныхъ обстоятельствъ дѣла. Съ одной стороны, конечно, разъ гибель неминуема, почему по крайней мѣрѣ не воспользоваться развалинами; съ другой стороны, только позволишь пользоваться матеріаломъ и подъ видомъ неминумой гибели разнесутъ задаромъ и вполнѣ еще устойчивыя зданія. Вотъ и сейчасъ еще среди небольшого вывоза изъ Россіи существенной графой является графа, обозначенная ломомъ. Кто провѣритъ, сколько въ этомъ ломѣ — лома и сколько въ немъ злоупотребленій съ вполнѣ пригодными матеріалами.

Въ конфликтѣ по поводу разрушающихся домовъ вопросъ такъ не стоитъ; тамъ альтернатива между эксплоатаціей безнадежно стихійнаго разрушенія и сознательнымъ разрушеніемъ въ цѣляхъ эксплоатаціи. Разобраться, къ которой части альтернативы относится упомянутый нами споръ съ жилищнымъ отдѣломъ, издали невозможно, но, вѣроятно, весьма нелегко разобраться въ немъ и вблизи. Ибо единственной гарантіей въ подобныхъ случаяхъ является общая честность и дѣловитость администраціи, общественная самостоятельность и гласность, энергія хозяйственной предпріимчивости. Иначе всегда окажется, что сносится для ремонта сосѣднихъ домовъ зданіе, болѣе устойчивое, чѣмъ они, а охраняется отъ использованія зданіе ни на что негодное.

Но и независимо отъ правильности ихъ разрѣшенія самый фактъ этихъ конфликтовъ проявляетъ въ каплѣ воды тотъ общій процессъ, который происходитъ во всемъ россійскомъ океанѣ. Дома сносятся для ремонта другихъ, но вѣдь точно также разбирались однѣ желѣзнодорожныя линіи, чтобы еще пригодными шпалами, телеграфными столбами и рельсами подсобить линіямъ еще дѣйствующимъ; точно также съ полубольныхъ паровозовъ снимаются части, чтобы ремонтировать полуздоровые; точно также съ переведенныхъ на консервацію заводовъ снимаются машины для перевозки на заводы не остановленные; точно также топливо и сырье, направляемое въ одинъ адресъ, переотправляется въ другой, располагающій таковыми въ большемъ количествѣ или располагающій болѣе крѣпкими связями.

Пожалуй, въ этомъ иные готовы признать нѣкоторую эволюцію. Три года назадъ деревянные дома разбирались на топливо, сейчасъ идетъ рѣчь о разборкѣ для ремонта; нѣсколько лѣтъ тому назадъ паровозы разбирались для домашнихъ надобностей желѣзнодорожниковъ, затѣмъ ихъ части шли на починку другихъ; и, конечно, производительнѣе, чтобы топливо не просто раскрадывалось, а шло на работу болѣе счастливыхъ предпріятій.. Но и эти болѣе производительные процессы происходили и раньше, а болѣе разрушительные едва ли исчезли и сейчасъ. Къ тому же если это и эволюція, то такая, которая еще не дошла до порога нормальной жизнедѣятельности.

Можно счесть за подъемную и самое тенденцію спасать еще не погибшее за счетъ погибающаго. Можно усмотрѣть въ этомъ начало оздоровленія небезнадежныхъ тканей организма за счетъ признанныхъ безнадежными, — если бы только возможно было довѣрять оцѣнкѣ того, что здорово и что безнадежно со стороны руководителей и эксплоататоровъ развала. Во всякомъ случаѣ надо признать самый фактъ и его опредѣляющій характеръ для современнаго состоянія Россіи. Въ стремленіи къ самосохраненію господствующая въ Россіи власть и связанные съ ней круги приступили къ консолидаціи своего положенія за счетъ окончательнаго обнаженія, обскровливанія и разрушенія остального. Въ сущности не таковъ ли въ лучшемъ случаѣ смыслъ проекта вывоза за границу хлѣба, при которомъ правительственныя организаціи, связанные съ ними дѣльцы и въ идеалѣ, нарисованномъ заграничными поклонниками, — иныя болѣе благополучныя мѣстности стремятся усилить свое положеніе за счетъ предоставленія на погибель неблагополучныхъ частей Россіи.

Смыслъ происходящаго заключается не только въ ставкѣ на сильныхъ — она останется и послѣ большевиковъ, не только въ лозунгѣ: спасайся, кто можетъ — онъ осуществляется стихійно. Смыслъ — въ утвержденіи упадка. Паровозы, приходящіе въ упадокъ, всѣ еще подлежатъ ремонту, но когда нѣкоторые изъ нихъ разбираются для другихъ, они окончательно выходятъ даже изъ возможнаго оборота. Желѣзнодорожныя линіи, приходящія въ упадокъ, при достаточныхъ капиталахъ и работѣ, могутъ быть приведены въ порядокъ; но когда нѣкоторыя разбираются для починки другихъ, онѣ окончательно исчезаютъ съ карты.

Въ этомъ символъ происходящаго въ Россіи. Въ кое какихъ городахъ, слояхъ, отрасляхъ происходитъ видимое улучшеніе. Но въ этомъ сказывается не начало общаго подъема, а завершеніе окружающаго разрушенія. Домъ ремонтируется за счетъ разрушенія другихъ. Хлѣбъ хотятъ вывозить цѣной голода.

Начало подъема — утѣшаютъ себя одни. Завершеніе упадка усмотрятъ другіе.

Новые лозунги.

Враждовать другъ съ другомъ, обособляться, плодить партіи, группки или хотя бы «оттѣнки мнѣній» — таковъ освященный временемъ обычай русской публицистики. Къ общечеловѣческому свойству тутъ прибавлено много черть, спеціально присущихъ славянству, столь склонному къ раздорамъ. Отъ этого у славянскихъ народовъ всегда такъ много партій, а партіи эти столь малосильны по своей дробности. Вѣдь даже въ наиболѣе благополучной нынѣ славянской странѣ, Чехо-Словакіи, насчитывается около 40 партій... Но если Чехо-Словакія и можетъ еще позволить себѣ эту роскошь, то нынѣшней и будущей Россіи она совершенно не по карману...

Мы, русскіе, и въ Россіи, и за-границей, должны искать, конечно, въ опредѣленныхъ предѣлахъ, то, что насъ соединяетъ, а не то, что разъединяетъ. Если бы удалось свести въ данное время все различіе соціально-политическихъ взглядовъ къ такому положенію, чтобы на полѣ битвы дѣйствовало только три, много четыре, крупныхъ арміи, приблизилось бы время оздоровленія нашей родины. Надо собирать единомышленныхъ людей въ возможно болѣе широкія группировки, старательно отбрасывая разъединяющія частности, всячески подчеркивая основныя объединяющія начала.

Съ этой точки зрѣнія я настойчиво рекомендую читателямъ взять въ руки № 4 «Вѣстника Русскаго Національнаго Комитета» и прочесть тамъ прекрасную статью Ив. Тхоржевскаго «Земля и Скифы Русскія земельныя перспективы». Для людей, интересующихся русскими политическими отношеніями, въ этой статьѣ нѣтъ откровеній. Но она именно потому и цѣнна, что въ яркой — скажу опредѣленно, талантливой, отчеканенной, формѣ выражаетъ взгляды, которые должны стать общимъ, среднимъ мнѣніемъ, общепризнанной истиной, превращающейся въ идею-силу. А такія идеи-силы и составляютъ вѣдь сущность національнаго общественнаго мнѣнія. Статья Ив. Тхоржевскаго есть, дѣйствительно «національное» дѣло и редакторъ «Вѣстника» А. Карташевъ поступилъ прекрасно, давъ ей мѣсто на столбцахъ органа «Національнаго Комитета», хотя и не всѣ его члены вполнѣ раздѣляютъ точку зрѣнія И. Тхоржевскаго.

Что онъ предлагаетъ? То, что мы изгнанные изъ Россіи уже при коммунистахъ, проповѣдуемъ давно и что пытались проповѣдовать даже въ Россіи сквозь дымъ и копоть коммунистической цензуры, но при явномъ сочувствіи всей грамотной Россіи къ нашей еле-еле слышной рѣчи.

«Нити земельнаго вопроса — говоритъ И. Тхоржевскій — придется подобрать на томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ выпадутъ изъ рукъ большевиковъ, и выбираться затѣмъ къ здравому разумному порядку вещей впередъ, а не вспять, — какими-то новыхъ путями. Ибосами Боги — говорили умные греки — не могутъ сдѣлать бывшаго небывшимъ». За крестьянами и всѣми вообще фактическими владѣльцами земля должна быть закрѣплена въ частную собственность по внѣшнему фактическому владѣнію (по «освоенію») безъ какого-либо съ нихъ выкупа. Дореволюціоннымъ собственникамъ вознаграждение уплачивается государствомъ.

«Между нашимъ прошлымъ, лишь въ малой степени основаннымъ на собственности и свободѣ, и будущимъ, которое въ гораздо большей степени должно быть основано на этихъ началахъ, — легъ огромный, безобразный и длительный фактъ большевизма. Отмахнуться отъ него, объявить его «сквернымъ сномъ» нельзя... Снявъ вопросъ о земельной реставраціи, поставивъ вопросъ о крупномъ сельскомъ хозяйствѣ на новыя основанія, мы крайне облегчимъ построеніе новой власти (что для Россіи главное), а вмѣстѣ съ тѣмъ нисколько не измѣнимъ собственническому знамени».